

...Шло несколько ангелов в гуще толпы.

Борис Пастернак

«Тинь-тинь, синица! Добрый день! Не бойся! Я тебя не трону», — мысленно про себя проговорила есенинский стих Серафима Петровна своей любимице, синичке по имени Юля, раскладывая на обледеневшем оконном карнизе угощение — мелко нарезанные кусочки сала.

— Залетела бы ты в форточку, Юлечка, здесь со мной живёт чудный кот Персик, я бы вас познакомила; так бы и жили мы втроём, как жили все насельники рая до грехопадения.

А от пахнущего чесночком деревенского сала, присланного щедрым самарским родственником, она и сама бы не отказалась, если бы не одно, а даже не два «но».

Первое — это Рождественский сочельник: ни скромного, ни постного нельзя до первой звезды. Есть и второе «но».

Как помнит наш благосклонный читатель, расстались мы с Серафимой Петровной в пору летнего московского невыносимого пекла, а снова встретились в лютые январские морозы, каких и старожилы не помнят.

Серафиму же Петровну, надо сказать, всю жизнь отличали три качества, неизвестно как в ней уживающиеся: покладистость, упрямство и постоянство. Ну так вот, отличаясь

постоянством, несмотря ни на какие морозы, она всё так же со своими неизменными скандинавскими палками «нарезала» круги вокруг своего, наверное, до дна промёрзшего озера. Но верно говорят люди, что от судьбы не убежишь.

Только поставила в угол палки, — так тут как тут — кто бы вы думали? — самый активный и перспективный член местного литобъединения и лучший собутыльник её покойного мужа — Иван Гордеевич, идущий, как оказалось, в магазин и принимающий иногда по-товарищески у неё «заказы» на хлеб и молоко.

— Соседушка, — смиренно попросила она Гордеича, — купи мне колбаски и сыра, праздник завтра большой.

— Пра-а-аздник, — передразнил её едкий и заносчивый сосед. — А ты к празднику готовишься как? Палки финские в угол поставила и в кресло уселась? Вон котяра все газеты разбросал... Купить-то колбаски куплю, но напоминаю, что сочельник сегодня. До первой звезды — ни-ни, ни кусочка (откуда у него такая ревность к соблюдению постов взялась?).

При этих словах Гордеич шутливо провёл по горлу тыльной стороной ладони...

Всё так, конечно, и прав Гордеич, но Серафима Петровна умолчала, что была в храме накануне. Посетовала знакомому отцу Алексею: мол, трудно пост соблюдать и всё такое.

— Время от времени срываюсь, нарушаю — и молоко пью, и конфеты ем...

Батюшка ласково с ней поговорил, посоветовал пост держать посылно, по возрасту и немощам. Главное, научал, запомни: никому своими маленькими духовными подвигами глаза не коли.

— Матушка, молочко и конфеты — это терпимо, главное — людей не есть, так нам советуют богомудрые старцы.

Хотя необыкновенно смиренной и покладистой была Серафима Петровна, но тут, видимо, по наущению вражьему, в горячности стала выговаривать соседу: мол, сам там смотри не оскоромься горячительными напитками, меру хотя бы знай. А она дотерпит до первой звезды. Что ж, слово не воробей.

— Посмотрим, — сказал и за словом в карман не полез: даром что ли, активный член местного литературного объединения, мастер афоризмов?!

Руки в боки, глаза стали круглыми и дерзкими, как у готового броситься в драку кота, просто зашипел на неё:

— Дотерпит она. Я ещё посмотрю, как дотерпишь! А горячительные продукты — постные, из зерна да из винограда сделаны, пора бы тебе знать, не первый день небо коптишь.

Но тут телефонный звонок прервал так нелепо назревающую ссору. Звонила невестка, которая стала напрашиваться на чаепитие вечером. Мол, на Рождество всей семьёй и к другой бабушке надо заглянуть...

Ну что тут скажешь? Характер у Серафимы Петровны покладистый. Не стала она обидки копить: мол, опять сынок не заедет...

«Вот он и отвлечёт меня от стола, от скромной еды, этот невесточкин визит, — думала Петровна. — К тому же к гостю готовиться надо, в делах и дотерплю как-нибудь (с Божьей помощью!) без застолья до первой звезды».

Терпеть за работой было совсем легко, сам Господь, наверное, помогал, да и на улице заметно темнело, и это тоже придавало сил Серафиме Петровне.

С такими мыслями, перекрестившись, стала она к чаепитию с невесткой готовиться: пропылесосила свою маленькую квартирку, пол вымыла, цветы комнатные на подоконниках полила, из пульверизатора освежила. Подумала-подумала и вытащила по случаю купленную большущую рыбину, голец называется. Две сковородки рыбки нажарила.

Поохала-поахала и пирожков немного налепила. Духовка у неё сломалась. Так не растерялась Петровна и со сковородками обошлась. «Вот, — мечтает, — и сыночку, и внукам пошлю гостинцев домашних». Потом (женщина ведь!) посмотрела в зеркало, умылась-принарядилась-причесалась. Что уж перед невесткой себя сиротой казанской выставить?

Вечером, уставшая, довольным взглядом оглядела Серафима Петровна свои хоромы. Ёлочка ещё с Нового года в игрушках сверкает! Рыжий котик Персик на своей лежанке

возлежит, зелёными глазами поводит, любит свою хозяйку-хлопотунью! Стол не по-пензионерски ломится от домашней праздничной снеди!

«Вот только как же за стол садиться до первой звезды? — дрогнула Серафима Петровна. — Ну и что страшно? Почаёвничаю до звезды: Бог простит».

А звезды всё не было...

Как вдруг одновременно раздался два звонка — телефон домашний и во входную дверь. Серафима Петровна, схватив телефонную трубку, метнулась к двери. По телефону звонила невестка, извинялась, что не приедет. В такой лютый мороз машина не завелась... В дверях же, довольный, стоял сосед Иван Гордеевич с пакетом заказанных продуктов и бутылкой шампанского.

Молча протянул пакет с молоком, хлебом, сыром и колбасой и спросил виновато:

— Петровна, в моё окно не видно первую звезду. Всё в тучах, метель началась. Пока звезда появится, давай с тобой подборку моих стихов отошлём на один сайт, «Русский писатель» называется. Правда, страшновато, там сам Крупин печатается, но он же прозаик, а из поэтов я никого не боюсь, пусть они меня сами боятся — ведь меня когда-то сам Пастернак благословил: давай, мол, Ваня, я в тебе верю! Вознесенский Андрюха, помню, ещё сильно ему надоедал, отрывал человека от дела.

«Этот старый пень неисправим, — благодушно улыбнулась про себя Серафима Петровна. — Давай свою нетленку, для начала посмотрим грамматические ошибки. Отошлю легко, с флешки-то, одним кликом...»

Вдруг в окно раздался какой-то осторожный стук.

«Синичка Юля, наверное», — подумала Серафима Петровна.

А высоко-высоко над её домом, над городом, над всем мирозданием дивным светом уже пламенела долгожданная Звезда Рождества.